

Владимир Захаров

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВСКИЙ
(1890 - 1971)

Виктор Александрович Романовский родился в 1890 г. в старинном украинском городе Глухове. Он происходил из старого шляхетского рода Романовских. После Грюнвальдской битвы от польского короля Владислава II Ягайло его далекий предок получил потомственное дворянство и крошечное село, в котором было несколько крепостных. Тогда же был утвержден и герб рода Романовских. Однако уже в XVI в. Романовские потеряли свое село и крепостных, а ко времени рождения Виктора, его отец был мелким служащим земской управы.

В 1909 г. В.А. Романовский закончил в Глухове гимназию и записался в Киевский университет святого Владимира на медицинский факультет. Когда В.А. Романовский поступил на медицинский факультет Киевского университета св. Владимира, то через короткое время услышал от студентов о необычайно интересных лекциях, которые читал профессор Митрофан Викторович Довнар-Запольский. Посещение лекций было тогда свободным и Романовский пришел в большую аудиторию. То, что он услышал, как рассказывал потом Виктор Александрович, потрясло его. А интерес к истории вспыхнул с такой силой, что вскоре он перевелся на исторический факультет, который с успехом закончил в 1914 г., получив за университетское сочинение по истории Черниговщины XVII - XVIII вв. золотую медаль.

Необходимо сказать, что учитель Романовского - М.В. Довнар-Запольский, был выдающимся историком. На его взгляды, методологию ученого и тематику его работ, большое влияние оказали экономические теории немецких экономистов: К. Маркса, В. Зомбарта, Г. Шульце-Геверница и др. В.А. Романовский, как лучший ученик своего учителя с успехом претворял в жизнь его теоретические построения. Так, школа М.В. Довнар-Запольского (Е.Д. Сташевский, Ф.Я. Клименко, Б.Г. Курц, П.П. Смирнов, Н.Ф. Яницкий),

окончательно сформировавшаяся как раз в годы обучения Виктора Александровича, придерживалась территориального принципа изучения истории и одновременно расширяла хронологию и географический диапазон научных изысканий. В то же время, тематика работ учеников М.В. Довнар-Запольского, была задана его установкой на изучение по писцовым книгам отдельных уездов средневековой Руси.

Интересом Виктора Александровича стала Румянцевская опись Малороссии, содержащая ценнейший материал о более трех тысяч населенных пунктов Украины.

Проведенная в 1765 - 1769 гг. перепись населения на части Левобережной Украины по приказу Президента Малороссийской Коллегии и генерал-губернатора Малороссии П.А. Румянцева-Задунайского, позволила правительству Екатерины II значительно увеличить поступление податей в государственную казну. Румянцевская опись содержала чрезвычайно ценный материал по 3,5 тысячам населенных пунктов Украины. Эти переписные листы послужили источником для изучения социально-экономических отношений на Украине во второй половине XVII - начале XVIII вв.

Романовский, по-сути был первым, кто после Д. Багалея занялся этой мало разработанной темой. Его первая публикация - рецензия на статью "Казаки Полтавского полка по материалам Румянцевской описи", опубликованную в вышедшем в Полтаве сборнике "Статистического бюро полтавского губернского земства", увидела свет в журнале "Україна" в 1914 г. Рецензия показала основательные знания молодого ученого, его способность критически подходить к публикации не только документов, но и обобщающих исследований.

Виктор Александрович всегда говорил своим ученикам, что надо начинать не с публикации "научной статьи", а с написания рецензии, вспоминая, что его учитель М.В. Довнар-Запольский точно также учил своих учеников, да и сам Романовский никогда не стеснялся писать рецензии. Появление такого рода публикаций Романовский считал обязательным начальным этапом любой научной работы, поскольку в рецензии сразу же проявляется способность молодого исследователя к анализу, это и, одновременно, возможность показать свою эрудицию в данной области.

В том же 1914 г. в историко-юбилейном сборнике историко-этнографического кружка выходит и первая статья Романовского: "Хозяйство монастырских крестьян Лебецкой сотни в 1767 г." - первый результат его изучения "Румянцевской описи".

С первых же лет обучения в Киевском Университете Романовский сближается с Н.К. Зеровым и С.И. Масловым. Первые три студенческих года Романовский вместе с ними снимал небольшую квартиру в саманной хатке на Подоле. Весной, как рассказывал потом Романовский, они открывали утром маленькие оконца и занимались физкультурой. Тогда это было ново. Часто проходящие горожане останавливались и с удивлением наблюдали за молодыми людьми. Однажды они услышали такой разговор между "зрителями". Один крестьянин спрашивал у своего товарища: "А що вони роблять?". На что другой отвечал: "Та це вони так моляться. Віра у них така!".

Однако серьезные занятия в архиве заставили Романовского разъехаться с друзьями, хотя добрые отношения остались. Была и еще одна причина. Романовский всерьез стал ухаживать за слушательницей Высших женских курсов Леночкой Карпинской, которая вскоре стала его женой. И все же занятия в архиве были на первом месте. Юношеские увлечения друзей, студенческая жизнь, подготовка к экзаменам - все это нашло отражение в стихах, которые писал Зеров. В одном из них Николай Зеров так шутливо-поэтически описал работу своего друга над "Румянцевской описью Малороссии":

Из-за Елены пала Троя, погибли Гектор и Ахилл,
И Одиссей, гоним судьбою, лет десять по морю бродил.
И ты, недаром ты - Елена! Жизнь за тебя я положу,
Но за Румянцевской смиренно, увь, лет десять просижу...

В 1914 г. Романовский пишет университетское сочинение по истории Черниговщины XVII - XVIII вв., за которое ему была присуждена золотая медаль. В том же году он заканчивает обучение и остается при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской исто-

рии (так в то время называлась аспирантура).

Уже в те годы Романовский проявил себя большим специалистом и знатоком истории Украины, и в ноябре 1914 г. его назначают помощником директора Киевского Центрального Архива Древних актов. Работа над документами XVI - XVII вв. позволила расширить круг знаний молодого ученого. Он приобретает значительную начитанность в источниках по истории Украины, Литвы и Польши. Вместе с Н.П. Василенко Романовский готовит сборник Магдебургских грамот левобережным городам Украины. Для этих целей была использована Литовская Метрика, документы других архивов, разысканы целый ряд новых, неизвестных грамот, данных городам Переяславу, Стародубу, Мглину, Почепу, Пирятину, Кролевицу, Глухову и др. Десять листов этого издания, рассчитанного на 35 листов печатного текста, были уже набраны, один даже напечатан, однако работу пришлось прервать в 1915 г., в связи с событиями Первой Мировой войны и эвакуацией Киевского университета в Саратов.

Вернувшись в Киев в 1916 г., Романовский прерывает работу над этим изданием еще и в связи с подготовкой к магистерским экзаменам (прототипу нынешнего кандидатского минимума). Программа экзаменов, утвержденных историко-филологическим факультетом университета, включала необходимость серьезнейших знаний вопросов социально-экономической истории древней Руси, русского государства XVI - XVII вв., истории Великого княжества Литовского.

Подготовка к экзаменам была закончена лишь к началу 1917 г. Но еще раньше, в 1916 г. Романовский был приглашен Советом профессоров Высших женских курсов в Киеве вести преподавательскую работу. До 1919 г. он читал лекции по историографии, вел практические (семинарские) занятия по летописям, "Русской Правде", Литовскому статуту, уставным грамотам Великого княжества Литовского, а с 1917 г. преподавал историю Украины.

С открытием в 1918 г. Археологического института в Киеве, Романовский избирается доцентом, а затем профессором и ведет в институте курс древнего периода русской истории, истории Великого Княжества Литовского, истории Польши, русских древностей. Читает лекции по архивоведению, археографии и источниковедению.

В 1919 г. Романовский избирается в Академию наук на должность редактора историко-биографического словаря, а в январе 1921 г. назначается на должность директора Центрального Архива Древних Актов в Киеве. В этой должности он пробыл 10 лет, ведя огромную археографическую работу, создавая по сути советскую археографию.

В 1927 г. в Харькове выходит книга Романовского "Нариси з архівознавства" - первая в Советском Союзе книга по архивоведению. В этой работе впервые были изложены теоретические сведения об архивоведении как науке, об архивном деле, в широком аспекте состояния этих наук как в России, так и в странах Западной Европы. Романовский подробно остановился на истории развития архивного дела на Украине, начиная с зачатков и доведя до создания архивов при Советской власти. В заключительной части книги были рассмотрены принципы архивоведения как науки.

Книга Романовского представляла собой и первый в Советском Союзе опыт систематического изложения истории архивного устройства и архивной техники. Долгое время книга служила учебником для молодых советских архивистов. За это издание автор был удостоен премии Всеукраинского комитета содействия ученым.

К этой же тематике следует отнести несколько работ по архивоведению, помещенных в сборнике "Центральний архів стародавніх актів у Києві". В четырех статьях Романовского ("Архів стародавніх актів та його фонди", "Колекція, що належала Археографічній Комісії", "Збірка монастирських документів", "Нова серія") дается очерк истории и обзор фондов Киевского архива древних актов. Ценность этих статей велика еще и потому, что описанные в них документы погибли в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., когда архив был сожжен фашистами.

Вообще истории архивов Украины, посвящено не мало исследований Романовского. Это статья в журнале "Архівна справа", в которой освещена история собирания и хранения в Центральном архиве Древних Актов в Киеве актовых книг польских судов на Волыни, Подолье и Киевщине в XVI - XVIII вв. В том же журнале в 1926 г. была помещена статья "Пожар в Глухове в 1748 году", посвященная истории ар-

хивных фондов на Украине.

В 1925 г. Романовский публикует обширную статью "Друкар Іван Федорович, життя його та діяльність". В этом исследовании, прекрасно изданном и украшенном снимками с рукописей и заставками к тексту, автор на основании найденных им в Киевском архиве древних актов документов, рассказывает о жизни и деятельности знаменитого московского первопечатника Ивана Федорова, особенно останавливаясь на его деятельности после переезда на Украину. Романовский нашел ряд новых сведений, которые позволили ему полнее осветить некоторые стороны пребывания первопечатника, основателя книгопечатания на Украине, в XVI в.

Романовский присоединился к мнению, что в Москве и до 1564 г. печатались книги. Он исключает из биографии Ивана Федорова путешествия в славянские земли Турции, доказывая, что после издания "Апостола" в 1574 г. Иван Федоров сразу переехал из Львова к князю Константину Острожскому сначала, около 1575 г., справцей Дерманского монастыря, а затем, в конце 1575 г., печатником в Остроге.

На основании найденных документов и актов автор раскрыл картину финансовых затруднений Ивана Федорова в период его острожской деятельности, имена его кредиторов, суммы долгов и источники покрытия задолженности, в числе которых были экземпляры недопечатанных и дефектных изданий Библии 1580 г. Они вышли позже с новыми датами (1581 г.) и набранными новым шрифтом листами. По сведениям Романовского Иван Федоров отнюдь не был бедняком-эмигрантом в городах Львове и Остроге. Из Москвы он привез с собой значительные средства, много заработал у Ходкевича и легко находил кредит во Львове. Иван Федоров, по мнению Романовского, был энергичным организатором и энтузиастом своего великого дела. Романовский впервые в своей книге осветил бытовые условия его жизни и добавил новые интересные черты к его биографии.

Немалый интерес представляет исследование Романовского "Война 1735 - 1739 гг. и ее последствия для Украины", в которой автор на основании документов, обнаруженных им в Сенатском Архиве по Малороссийской Экспедиции, в Отделе Рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне Государственная Российская библиотека), в

Центральном архиве Древних Актов в Киеве и Харьковском центральном историческом архиве, впервые осветил экономические издержки турецкой войны Анны Иоановны, падавшие на полки Левобережной Украины. Автор доказал, что эти издержки были настолько велики, что терпело разорение не только государственное хозяйство, но и нищали крестьяне и казаки. В результате этого на Украине активно шел и развивался процесс закрепощения, который усиливался еще и тем, что правительство императрицы Анны Иоановны честно выплатило украинской старшине крупные суммы за реквизиции и поставки для армии. В результате этого старшина крепла экономически и обращалась в шляхетство, а селянство и свободные казаки закрепощались. Таков был неутешительный итог войны Миниха с турками для Левобережной Украины.

Среди ранних работ Романовского следует отметить историографический очерк "П.О. Кулиш і його "Історія воссоединения Руси", напечатанный в журнале "Наше минуле" в 1920 г. В нем автор оправдал Кулиша и его труд, который в свое время возбудил некоторое недовольствие части украинских историков поворотом Кулиша от ряда устремлений Н.И. Костомарова.

В прекрасном очерке, разбирая историю развития украинской историографии, Романовский пришел к выводу, что до Кулиша и его "Воссоединения" (1874 - 1877 гг.) украинская историография и особенно история украинского казачества, включая и знаменитые труды Костомарова, еще не знала критического отношения к источникам. Заслуга Кулиша в том, что он первый выступил именно с критическим пересмотром источников, которыми пользовался Костомаров, и хотя его труд не лишен многих недостатков, за ним должна остаться слава первого научного критика украинской старины.

Изучение истории Украины середины XVII - начала XVI вв. не мыслимо без привлечения, можно сказать, основополагающего источника, каким является "Летопись Самовидца". Споры об авторе летописи шли долго. Всех исследователей интересовал аноним, скрывший себя под именем "Самовидец". Дело в том, что в этой казацкой летописи да-

на полная и наиболее достоверная картина Национально-освободительной войны украинского народа, в ней также содержится положительная оценка присоединения Украины к России. В "Летописи Самовидца" показана роль реестрового казачества - главной движущей силы войны. "Самовидец" не только осуждает про польскую и про турецкую ориентацию части казацкой старшины, но и прекрасно освещен даже незначительных деталях борьбы старшинских группировок.

"Летопись Самовидца" - один из выдающихся историографических памятников Украины и наиболее достоверный исторический источник XVII в. "Летопись Самовидца" является и оригинальным памятником украинского языка и литературы.

Раскрыть имя анонима Романовский смог благодаря обнаруженному им архиве Московского Общества Истории и Древностей Российских, чрезвычайно интересное письмо П.А. Кулиша к О.М. Бодянскому, который еще в 1846 г. сообщил, что его гимназический товарищ П. Сердюков пришел к выводу, что автором летописи был генеральный подскарбий, брацлавский протопоп и стародубский священник Роман Ракушка-Романовский (около 1622 - 1703 гг.). Однако этот вывод так и не был тогда опубликован и сохранился только в бумагах О.М. Бодянского.

Конечно же не только письмо Кулиша помогло Романовскому. Занимаясь хозяйством Гетманщины XVII в., он хорошо изучил все документы эпохи, позволившие ему самостоятельно прийти к правильному выводу об авторстве "Летописи Самовидца"¹. Появившиеся позже статьи Н.Н. Петровского и Н.А. Оглоблина лишь подтвердили правильность точки зрения Романовского, которому принадлежит честь открытия и опубликования разгадки анонима, о чем сейчас не очень-то любят вспоминать.

В 1929 г. по конкурсу Романовский был избран старшим научным сотрудником Академии наук Украинской ССР и занимал должность секретаря Археографической Комиссии. В 1930 г., вновь по конкурсу, Академия наук Украинской ССР избирает его уже Председателем Археографической Комиссии. Романовский возглавляет работу по изданию источников. Внимание исследователя привлекли почти не-

зученные документы, среди них - один из важнейших памятников по истории Украины XVII в. - Переписные книги 1666 г.

Составленные по предписанию Московского правительства и гетмана Ивана Брюховецкого в 1666 г., Переписные книги дают довольно полную и яркую картину состояния городов и селений Левобережной Украины того времени.

В 1933 г. издание Переписных книг было подготовлено. Публикации, имевшей около 30 печатных листов, предшествовал самостоятельный очерк о гетмане Брюховецком и его времени. Романовский установил, что Брюховецкий происходил не из казацких низов, как считалось до этого, а являлся представителем старшины, хотя и был выдвинут силами бедняцкой части казачества и городского мещанства. Он согласился осуществить составление Переписных книг и сбор по ним податей только после борьбы, хотя и дал на это письменное согласие перед своим избранием в гетманы. Восстание 1668 г., таким образом, было дело рук старшинских кругов, как и все остальные попытки нарушить решения Переяславского соглашения 1654 г. о присоединении Украины к России.

К большому сожалению, это издание не увидело света. В 1932 - 1934 гг. в связи с реорганизацией Академии Наук, уменьшается издательская деятельность, и вскоре историко-социальный отдел Академии ликвидируется. Романовский переходит на работу в Облплан, где недолго заведует планированием научно-исследовательской работы в области. Последовавший затем необоснованный арест ученого вообще прекратил работу над книгой, набор был рассыпан. Единственный экземпляр книги, вернее гранки, чудом сохранились в личном собрании Романовского, которое хранится в библиотеке Ставропольского Государственного Университета. Гранки уже позже были переплетены в отдельную книгу. Вероятно, настала пора издать "Переписные книги 1666 года" по этому экземпляру, с авторской правкой, в репринтном варианте. Историческая наука от этого только выиграет, получив в оборот столь ценный и важный исторический источник.

В 1935 г. Романовский, "за связь с историком-национа-

листом Н. Грушевским", как было написано в обвинительном заключении, по постановлению Особого совещания НКВД, был осужден по статье 58, 10 и выслан на 5 лет в Карагандинский ИТЛ. Выжить в лагере ему помогло некоторые знания медицины, полученные на первом курсе Киевского университета, а также его большая эрудиция: знание латыни, польского, немецкого языков, истории и литературы. Как вспоминал позже Виктор Александрович, начальник лагеря сделал его репетитором для своей дочери, которая заканчивала школу и готовилась к поступлению в ВУЗ.

Работая в пересыльном лагере фельдшером, Романовский много рассказывал о встречах с очень интересными людьми, которые, почти не задерживаясь, следовали этапом дальше.

Так, в лагере к нему пришел мужчина и попросил зеркало и щипцы, хотел удалить зуб. Вернув их через некоторое время, он разговорился с Романовским.

"Разрешите представиться - Андроников, если хотите, бывший князь Андроников" (Андроникошвили). Ему не хотелось уходить и во время этой кратковременной встречи с интересным человеком, каким для него оказался Романовский, Андроников хотел о многом рассказать и, в особенности, поведать разные дворцовые сплетни.

"Вы знаете, у нас при дворе в 1904 г. много говорили об интимной близости императрицы и графа Орлова - командира Преображенского полка. Больше того, именно его считали отцом царевича Алексея! Вы знаете, ведь он вскоре так таинственно скончался на пограничной станции, так и не успев выехать за границу" - рассказывал Андроников.

Рассказал мне в 1965 г. Виктор Александрович, что ему пришлось по долгу службы встречаться с Г. Войковым, участвовавшим в убийстве царской семьи. В то время Г. Войков был посланником России в Польше. Романовский, работавший в те годы директором Центрального Архива Древних Актов в Киеве, вошел в государственную комиссию по возвращению архивов, захваченных и увезенных поляками в годы Гражданской войны в Варшаву.

При одной из встреч Романовский задал Войкову вопрос о том, что же произошло в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге. Войков, как рассказал Романовский, махнул ру-

кой и сказал: "Знаете, мы такого страха натерпелись, даже вспоминать не хочется. Когда все спустились в нижнюю комнату, женщины несли подушки, свечи, мы им сказали, что это может быть надолго. А когда мы начали стрелять и свечи и подушки у них из рук выпали. Темно, пух из подушек летает, и вдруг мы чувствуем, что пули рикошетят. Ну, прямо какая-то чертовщина. И только потом, когда мы их сожгли, разгребая кострище, обнаружили куски спекшегося золота и драгоценных камней. Оказывается, у женщин в корсеты были зашиты драгоценности, в них-то пули попав, отскакивали. А мы сразу и не поняли, в чем дело".

Пересказав мне это свидетельство Войкова, Виктор Александрович предупредил, чтобы я никогда и никому об этом не рассказывал.

Однако рассказ Г. Войкова лишний раз подтверждает хорошо известную на западе и не принимавшуюся официальными российскими органами, точку зрения, что тела членов Царской семьи сожгли, а в Петропавловской крепости были погребены останки неизвестных лиц².

Отбыв срок заключения, Романовский с августа 1940 г. в течение года работал заведующим учебной частью педагогических курсов подготовки учителей средней школы и читал лекции по истории СССР. Одновременно он вел курс истории на заочном секторе Карагандинского Учительского института. Его жена - Елена Павловна, разрешили переехать с сыном в Караганду. Захватив немного вещей, она в большую часть багажа сложила книги и архивные выписки из большой и чрезвычайно ценной личной библиотеки мужа. Это и помогло возобновить работу по написанию докторской диссертации. К сожалению оставшаяся часть библиотеки погибла во время оккупации Киева.

С июля 1941 г. Романовский состоял доцентом учительского института, читал курс истории СССР и историографии. Выезд из Караганды был ему запрещен. 26 февраля 1944 г. Высшей Аттестационной комиссией ВКВШ был утвержден в звании доцента, а с июня 1944 г. исполнял обязанности заведующего кафедрой истории Карагандинского учительского института. В 1947 г. Романовский защищает докторскую диссертацию "Очерки по истории государ-

ственного хозяйства Украины XVII века".

Этот серьезный труд явился плодом долголетней исследовательской работы Романовского, в которой автор подвел итог всему сделанному и опубликованному в области финансовой истории Украины XVII в. и дал стройную и глубокую концепцию финансового устройства Украины того времени. Основной темой диссертации было изучение и анализ Романовским событий второй половины XVII ст. Диссертация состояла из пяти глав: 1. Организация Гетманского скарба в первые годы после восстания 1648 г. 2. Вопрос о сборе доходов в царскую казну до 1665 г. 3. Организация переписи податного населения Гетманщины. 4. Результаты переписи 1666 года. 5. Гетманский скарб во второй половине XVII века.

Устанавливая в предисловии к диссертации свою тему, автор определил круг источников, метод исследования и литературу вопроса. Описывая национальное восстание украинского народа 1648 г., Романовский осветил доселе никем не затронутые вопросы снабжения армий Богдана Хмельницкого и о зарождении "скарба", то есть финансового ведомства нарождавшегося украинского государства. Он подробно останавливается на весьма сложных темах, таких, например, как: "шкатуле войсковой", доменах, откупах и о системе налогов.

В своей работе Романовский доказал, что социальная структура украинского общества XVII ст. дает возможность определить политические отношения того времени. Романовский справедливо выдвинул на первое место как фактор политики присоединения к России интересы украинских городов, на которые сознательно опирался Богдан Хмельницкий, противопоставляя стремления городов к соединению настроениям своего старшинского окружения. Романовский считал, что единственным объективным источником установления социальной структуры украинского общества XVII в. является перепись 1666 г.

В этой огромной и чрезвычайно интересной работе Романовский набрасывает мастерскую характеристику исторических событий 1654 - 1663 гг., связанных с избранием гетмана Ивана Брюховецкого, а затем переходит к истории переписи 1666 г. и ее результатам.

Впервые Левобережная Украина освещается в цифровых показателях, что для того времени было большим новшеством. Романовский пишет о числе податного населения Левобережной Украины и его размещении, о городах, как экономических центрах страны, характеризует различные группы городского и пашенного населения, о практике сбора с него налогов московским правительством по книгам 1666 г.

Подробно останавливаясь на восстании 1668 г, Романовский переходит к финансовой политике гетмана Даниила Многогрешного и впервые приводит сведения о бюджете Левобережной Украины 1678 г., останавливаясь в общих чертах на дальнейшем развитии Гетманского скарба в XVII в.

Труд Романовского был, и можно с уверенностью сказать, до сих пор является, в полном смысле слова ценнейшим приобретением русской и украинской историографии. В ней все было сделано впервые. Так, впервые была дана характеристика и истолкование столь важного политического события, которым было присоединение Украины к России. Романовский впервые дал научный анализ социального состава украинского общества, из которого объясняются все события того времени и, в частности, впервые он освещает систему финансового хозяйства Гетманщины в XVII в.

К большому сожалению, диссертация Романовского не была опубликована отдельным изданием. Только в 1967 г. ему удалось на собственные средства выпустить отдельной книжкой четвертую главу своей работы. Под грифом Ставропольского государственного педагогического института тиражом в 600 экземпляров она была напечатана под заглавием: "Перепись населения Левобережной Украины 1666 г., ее организация и критическая оценка".

В 1947 г. Романовскому с семьей разрешили поселиться в Ставрополе и с осени того же года Виктор Александрович становится профессором и заведует кафедрой истории СССР в Ставропольском государственном педагогическом институте, в котором он проработал почти 25 лет.

Переехав в Ставрополь, Виктор Александрович серьезно начинает заниматься изучением истории Северного Кавка-

за.

В 1948 г. В.П. Крикуновым была защищена первая на Ставрополье кандидатская диссертация: "Крестьянская реформа 1861 года в Ставропольской губернии". Под тем же названием она была опубликована Ставропольским книжным издательством. Вскоре после выхода книги в газете "Ставропольская правда" появилась рецензия Романовского. Это был серьезный и требовательный разбор научного труда, в котором Романовский отмечал общее построение исследования, использование архивного материала. В то же время в рецензии были отмечены наиболее ценные места работы - страницы, повествующие о крестьянских выступлениях против помещичьего гнета, о подготовке реформы 1861 г. и глава, посвященная проведению самой реформы. "Все, что было известно о волнениях крестьян, В.П. Крикунов использовал в своей работе, и значительно дополнил изложение новыми данными. Интересны данные о крестьянских чаяниях и требованиях этого периода".

И, далее в своей рецензии, Виктор Александрович набрасывает план тех вопросов, которые необходимо было рассмотреть будущим исследователям этой темы.

"К сожалению, - отмечает В.А. Романовский, - работа В.П. Крикунова охватывает лишь незначительную часть крестьянского населения Ставрополья (около 8 000 ревизских душ) и не затрагивает основной массы земледельческого населения - государственных крестьян, которых было не менее 100 000. В.П. Крикунов не дает анализа крестьянского крепостного хозяйства, не определяет числа барщинных и оброчных крестьян, величину оброка последних, не определяет количества десятин крестьянской и барской запашки, вообще не выделяет имущественного положения крестьян, как вел свое хозяйство крестьянин, какие культуры сеял, как велики были размеры имений помещиков, как распределялась земля по угодьям у барина и крестьянина и т.д. На Ставрополье земли было много, а рабочих рук мало. Некоторые помещики переводили крестьян на паек (месячину), совсем лишали крестьян земли и собственного хозяйства, превращая их в рабов. В.П. Крикунов не обратил внимания на эту форму эксплуатации крестьян и смешивает месячников с дворовыми крестьянами".

Такой детальный и серьезнейший разбор свидетельствует о том, что Романовский уже вплотную включился в проблемы истории Ставрополя и имел о них не поверхностное, а глубокое представление. Он даже знал о состоянии архивного фонда по истории реформы 1861 г., находящемся в Ставропольском архиве.

Много лет спустя, в своей большой статье: "Обзор диссертаций по истории Ставрополя за 40 лет Советской власти", Романовский остановился на всех диссертациях, некоторые были написаны уже его учениками, под его непосредственным руководством. Часть из них, как С.А. Чекушев, Н.И. Сташук и И.Б. Иловайский занимались изучением истории крестьянства Ставропольской губернии в дореформенный период. Другие же, как П.А. Шацкий Е.А. Мохов, А.П. Чевелев, Н.И. Иванько серьезно занялись различными аспектами истории Ставрополя после реформы 1861 г.

Следует отметить, что Виктор Александрович весьма и весьма серьезно относился к написанию рецензий. Он постоянно учил своих учеников, и это много раз говорилось мне: не стесняйтесь писать рецензии. Большую работу написать легко, а вот вы попробуйте в маленькой статье, каковой и является рецензия, коротко, но ясно рассказать о заслугах автора рецензируемой вами книги, и в то же время изложить вашу точку зрения на то или иное историческое событие, показать себя знатоком данной темы, указать неиспользованную автором литературу или архивные источники.

Такая точка зрения Виктора Александровича была основана на уроках, полученных в свое время от своего учителя М.В. Довнар-Запольского, который точно так же учил своих учеников. Появление рецензий Романовский считал обязательным этапом любой научной работы, поскольку в такого рода публикациях сразу же проявляется способность молодого исследователя к анализу.

Вообще статьи Романовского отличались великолепным знанием того, о чем он писал. Будь то положение крестьян на Украине, или выступление крестьян в Ставропольской губернии перед реформой 1861 г.

По инициативе Романовского сотрудники кафедры истории Ставропольского пединститута и некоторые преподава-

тели города подготовили учебное пособие по краеведению для учащихся 7 - 8 классов. Эта небольшая книжка, вышедшая в 1964 г. под названием "Ставропольский край в истории СССР" вышла к началу нового учебного года. Она сразу же стала "бестселлером". Ее тираж - 50 000 экземпляров был распродан по всему краю за один месяц. Главная ценность книги состояла в том, что, она рассказывала о всех основных периодах истории края, начиная от первобытно-общинного строя. На многие годы этот труд был великолепным подспорьем педагогам Ставропольского края на уроках краеведения.

В 1975 г., уже под редакцией профессора П.А. Шацкого, эта книга была выпущена вторым, дополненным изданием. В ней также была напечатана глава "Крестьянское движение", автором которой был В.А. Романовский.

Следует отметить, что проблемам положения крестьян и причинам восстания в селе Маслов-Кут Ставропольской губернии было посвящено несколько публикаций историка. Это, прежде всего доклад, подготовленный к научной конференции, проходившей в университете Ростова-на-Дону. Тема звучала так: "К вопросу о революционной ситуации (1859 - 1861 гг.). (Восстание в селе Маслов-Кут в январе 1853 г.)". Второй работой явилась статья: "К вопросу о положении крестьян села Маслов-Кут перед восстанием 1853 г." (напечатанная, после смерти ученого).

В начале 60-х гг. была открыта аспирантура при кафедре истории Ставропольского педагогического института, которую возглавил Романовский. За эти годы он воспитал большую плеяду ученых, которые преподавали во многих крупных городах Северного Кавказа. Под его руководством было подготовлено и защищено свыше двадцати кандидатских и несколько докторских диссертаций.

В 1958 г. в сборнике трудов Ставропольского пединститута была опубликована статья историка: "Солдаты-декабристы на Кавказе". Романовский вернулся к уже известному и, казалось бы, хорошо освещенному вопросу в истории декабристского движения: участием солдат в декабрьском восстании и бунте солдат Черниговского полка в 1825 - 1826 гг. Действительно, на эту тему немало статей, однако у советских историков не доходили руки до того, чтобы вниматель-

но изучить взаимоотношения декабристов и солдат. Дело в том, что в этом вопросе возникла путаница.

Следственный материал по делу декабристов дает нам официальную версию: руководители восстания увлекли солдат на Сенатскую площадь обманом, да и сами привлеченные к следствию декабристы поддерживали версию о бессознательном участии солдат в движении. Романовский блестяще справился и с этой задачей.

Прежде всего, автор серьезно проанализировал все известные источники. Он поправил многих исследователей, в том числе и А.В. Фадеева, приводившего неверные сведения о формировании Сводного гвардейского полка, состоявшего из осужденных солдат, отправленных служить на Кавказ, которые "должны были быть употреблены в действие против горцев". Романовский использовал большое количество редких документов, рассказывающих о порядке следования Сводного гвардейского полка, о прибытии его на Кавказскую линию и распределении рядовых в разные полки Кавказского корпуса.

Романовский детально рассмотрел вопросы, связанные с отправлением на Кавказ солдат-черниговцев. Автор восстановил маршрут, по которому следовали шесть рот Черниговского полка - от Белой Церкви до Ставрополя через Земли Войска Донского и Кавказскую губернию, указывая все дневные переходы и ночевки.

Значение статьи велико, и это еще больше вызывает удивление, почему современные исследователи не обращают внимание на эти проблемы. Так, в недавно вышедшей книге О.И. Киянской ссылки на статью Романовского нет. Нет статьи и в обширном библиографическом списке источников и литературы³.

Познакомил меня с Виктором Александровичем армавирский археолог Н.И. Навротский в 1963 г. Николай Иванович в это время учился в Ставропольском пединституте. Я закончил 10 классов и попытался поступить в институт, но не прошел по конкурсу. А зимой, оказавшись в Ставрополе, и встретившись с Романовским, получил от него приглашение заменить на кафедре истории тяжело заболевшего лаборанта. Дело в том, что в конце 50-х гг. Романовский тя-

жело заболел. Его правая рука не могла выводить буквы и его жена Елена Павловна печатала ему на пишущей машинке. Однако 4 сентября 1964 г. ее не стало. Он тяжело перенес эту смерть. Я вызвался помогать Романовскому.

С гордостью могу сказать - мне выпала большая честь в течение трех лет быть личным секретарем Романовского. Я печатал под его диктовку все: письма ученым-историкам, послания друзьям и родственникам, научные статьи и даже рукописи книги о переписи 1666 г. В большом личном фонде Романовского, ныне хранящемся в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК)⁴, сохранилась лишь часть обширной и весьма интересной переписки ученого. Там находится вся дошедшая до нас переписка Виктора Александровича. Вот лишь неполный перечень имен, с которыми Романовский вел переписку: С.Н. Валк, Б.Д. Греков, Н.К. Гудзий, Н.М. Дружинин, А.А. Зимин, Б.Б. Кафенгауз, Е.Н. Кушева, Б.А. Ларин, С.И. Маслов, А.Л. Нарочницкий, В.П. Невская, П.П. Смирнов, И.Я. Фроянов, Л.В. Черепнин, А.Л. Шапиро, С.О. Шмидт, В.К. Яцунский и многие другие. Ежедневно Романовский начитывал от 3 до 5 писем.

В личном фонде Романовского ГАСК сохранилась большая часть копий рецензий на книги и статьи, официальные отзывы на диссертации. Мне пришлось видаться с Виктором Александровичем ежедневно, я даже не уезжал домой в Армавир на каникулы, и жил в его квартире. Каждый вечер мы гуляли с Виктором Александровичем по давно заведенному маршруту: от его квартиры, до драматического театра им. М.Ю. Лермонтова. Наш путь пролегал мимо популярного в преподавательской среде кафе. В этом уютном заведении часто собирались преподаватели кафедры Русской литературы во главе с профессором А.В. Поповым, за чашкой кофе ученые мужи рассуждали о проблемах мировой литературы. Проходя мимо окон этого кафе Романовский, обращаясь ко мне, шутливо комментировал: "Идет заседание кафедры!"

Виктор Александрович очень любил музыку. У него было большое собрание долгоиграющих грампластинок. Многие партии из опер он знал наизусть, а некоторые арии он даже напевал. Слушая записи в исполнении Виталия Собирова, Романовский обычно вспоминал о встречах с великим

певцом в Киеве. И каждый раз он вспоминал все новые и новые детали их знакомства.

Хорошо помню, как Виктор Александрович читал лекции. Он приходил всегда аккуратно одетый, в накрахмаленной белоснежной рубашке с галстуком-бабочкой. Я никогда не видел у него в руках конспектов, он воспроизводил все по памяти, цитировал наизусть многие документы. Память у Романовского действительно была великолепная.

Долгие годы он руководил работой студенческого исторического кружка, передавая свой опыт научного исследования. Виктор Александрович активно способствовал работе студентов над архивными документами. Уже на первом курсе многие из нас сидели в читальном зале Ставропольского архива на втором этаже мечети и листали старинные документы. Каждый год на заседаниях научного студенческого исторического кружка, зачитывалось и обсуждалось до 20 научных докладов. Студенты учились не только опыту работы с архивными источниками, но и анализу документов, критическому разбору исторических исследований.

Темы научных студенческих исследований были самыми разнообразными, но в большей степени они касались раскрытия различных вопросов истории Северного Кавказа. Мне Виктор Александрович предложил, например, заняться историей Ставропольской Ученой Архивной Комиссии, а затем мой доклад был заслушан на одном из заседаний студенческого исторического общества. Этот доклад и стал моей первой печатной работой. Он получил высокую оценку руководителя⁵.

Многие ученики Романовского оставили свой след в исторической науке. Среди них особое место занял Игорь Яковлевич Фроянов - ныне доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Санкт-Петербургского университета.

Раз в неделю домой к Романовскому приходили преподаватели его кафедры: Петр Андреевич Шацкий, Трофим Иванович Беликов, Николай Иванович Иванько, Федор Петрович Тройно, писавший в то время кандидатскую диссертацию, и другие. Нередки были встречи с профессором Андреем Васильевичем Поповым. Он всегда забавлял нас свои-

ми рассказами, а иногда и просто вымышленными байками. Это был большой весельчак, любивший немного пофантазировать.

Многие из коллег-преподавателей пединститута пользовались книгами из огромной и великолепно подобранной библиотеки Виктора Александровича, которая по завещанию досталась его родной кафедре. Нередко можно было встретить у Романовского ученика 10-го класса Сергея Карпова. Обычно после прочтения Сергеем какой-нибудь книги, они подолгу её обсуждали. Сейчас С.П. Карпов - декан исторического факультета МГУ, доктор исторических наук, известнейший византист с мировым именем.

Романовскому очень повезло, как он говорил, на интересных людей. Кого только он не встречал, с кем только не общался, вот почему каждый вечер в его доме превращался в вечер воспоминаний.

Виктор Александрович в течении многих лет был членом ученого совета Государственного университета Ростова-на-Дону, и ему приходилось довольно часто выезжать туда на защиты диссертаций. А мне не раз сопровождать его в этих поездках.

В 60 - 70-е гг. Романовский систематически участвует в симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы вместе со своими коллегами - членами кафедры истории Ставропольского пединститута. В круг научных интересов Романовского постоянно входили вопросы истории Северного Кавказа и Ставрополья. Я помню с каким вниманием Виктор Александрович читал присылаемые ему для редактирования рукописи. Им были сделаны не мало ценных замечаний и уточнений.

Такой была, например, работа И.П. Хлыстова "Дон в эпоху капитализма 60-е середина 90-х годов XIX в. Очерки истории юга России", вышедшая отдельным изданием в Ростове-на-Дону в 1968 г.

Виктор Александрович редактировал книги по истории Дона, Карачаево-Черкесии, Ставрополья, Калмыкии. Даже простое перечисление названий книг показывает широту взглядов ученого: книга Т.И. Беликова "Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII - начало XIX вв.)", вышедшая в Элисте в 1965 г., "Очерки истории Карачаево-

Черкесии. Т.1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции". Последняя была издана в Ставрополе в 1967 г. Или диссертация А.С. Калмыкова "Введение земских учреждений в Ставропольской губернии и борьба крестьян против земства". Книга была опубликована в Ростове-на-Дону в 1970 г.

Не переставал заниматься Романовский и историей Украины. Его статьи по истории украинского крестьянства, о развитии городов Левобережной Украины появляются в сборниках и исторических журналах.

Так, к 250-летию Полтавской битвы Институт истории АН СССР подготовил сборник статей разных авторов - "Полтава". В нем была опубликована статья Романовского "Феодално-крепостнические отношения и классовая борьба на Левобережной Украине в конце XVII - начале XVIII в." В статье были освещены не только общественные отношения в Украине конца XVII - начала XVIII вв., но и выявлена расстановка сил, определена политика господствующего класса. Романовский раскрыл также причины враждебных народу выступлений части верхушки украинской старшины, ее отрыва от народных масс. Романовский убедительно доказал отсутствие социальной базы у гетмана Мазепы и неизбежность провала расчетов шведского короля Карла XII на сепаратистские устремления украинской старшины.

Мы уже отмечали, какое большое значение придавал Романовский работе над написанием рецензии. Часто рецензия превращалась не только в обобщающую работу, но, по сути, создавалась небольшая проблемная статья. Примером этому может служить рецензия Романовского на вышедшую на книгу В.А. Дядиченко "Очерки общественно-политического строя Левобережной Украины конца XVII-начала XVIII вв.", которая была опубликована в 1960 г. в журнале "История СССР". Романовский не только отметил определенные заслуги автора, указав на его ошибки, но поставил перед будущими историками истории Украины XVII - XVIII вв. задачи, которые необходимо решить при дальнейшем изучении этой темы. И, необходимо заметить, что замечания, сделанные Романовским,

на неиспользованные архивные фонды и пропущенные исследования дореволюционных историков, актуальны до сих пор.

В течение нескольких лет Романовский занимался еще одной огромной работой. Он редактировал чрезвычайно интересный труд профессора Е.Д. Сташевского: "История докапиталистической ренты на Правобережной Украине в XVIII - первой половине XIX века". Профессор Е.Д. Сташевский также был учеником М.В. Довнар-Запольского и В.А. Романовский хорошо его знал.

Удивительна история этой рукописи. Е.Д. Сташевский только успел закончить свой труд, как был арестован, а затем вскоре и расстрелян. Его вдова - Татьяна Николаевна, чудом сохранила рукопись. Она спасла ее и во время Великой Отечественной войны. Когда рукопись Е.Д. Сташевского поступила к Романовскому, он по достоинству оценил ее уникальность. Дело в том, что Евгений Дмитриевич пользовался в основном архивными источниками на польском языке, он также делал выписки из многих других архивов. Ценность рукописи оказалась в том, что практически все архивные источники, которые привел Сташевский в своем труде, буквально через несколько лет безвозвратно исчезли. Они погибли в пожарах в годы Великой Отечественной войны.

К большому сожалению издательство Академии Наук, где готовилась книга, вынуждено было сократить ее объем. И из почти 80 печатных листов вышло только 35. Но полная рукопись книги Е.Д. Сташевского в единственном экземпляре сохранилась, она находится в архиве В.А. Романовского в Ставрополе. Так что для будущих исследователей Правобережной Украины имеется эта уникальная рукопись, до сих пор полностью не известная историкам.

В день своего 75-летия, свое ответное слово, произнесенное на заседании Ученого Совета Ставропольского педагогического института, Виктор Александрович закончил словами украинского поэта:

Невеличке я поле зорав,

Та за плугом ніколи не спав...

которые как нельзя лучше характеризуют всю полноту ки-

пучей деятельности, жизнь Романовского.

Виктор Александрович скоропостижно скончался 16 февраля 1971 г.

¹ Полную историографию вопроса см.: Літопис Самовидця. К. 1971. С. 9 - 21.

² Более подробно см. статью автора: Захаров Владимир. К вопросу о так называемых царских останках // Время империи. М., 1998. С. 4 - 13.

³ См.: Киянская О.И. Южный бунт. Восстание Черниговского пехотного полка 29 декабря 1825 3 января 1826. М. Российский гос. гуманитарный университет, 1997.

⁴ К большому сожалению, этот архив до конца еще не разобран. См.: Митрофаненко В.В., Сулова Е.С. Фонд В.А.Романовского в Государственном Архиве Ставропольского края // Археогрфический Ежегодник за 1991. М., 1994. С. 227 - 230.

⁵ [Захаров В.А.] Ставропольская Ученая Архивная Комиссия // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю.

Микола Варварцев

ІТАЛІЙСЬКИЙ ПРОСВІТИТЕЛЬ ДЖОВАН П'ЕТРО В'ЕССЕ ТА ЙОГО ПОДОРОЖНІ СТУДІЇ УКРАЇНИ 1816 - 1817 рр.

Про цю постать годі шукати довідки в українських енциклопедіях і довідниках, як, до речі, і в російських. Тимчасом в історичних монографіях, виданих у Москві і Києві, є згадки про В'ессе, але вони пов'язані лише з внутрішніми подіями в Італії доби Рісорджименто, пошуками ідейних зв'язків її діячів зі слов'янським світом поза контекстом його праці за кордоном¹.

Значною мірою це спричинилось станом дослідницьких розвідок в самій Італії, історики якої, звертаючись до висвітлення діяльності В'ессе, обмежувалися загальними схе-

мами про його зарубіжні поїздки. В свою чергу, такий погляд пояснювався тим, що на відміну від багатьох сучасників, які мандрували по інших країнах, він не публікував своїх подорожніх вражень. Лише 1953 р. в Турині вийшла книга Раффаеле Чампіні "Джан П'етро В'ессе, його подорожі, його часописи і друзі"², де вперше наводилися окремі уривки із записів, зроблених просвітителем у зарубіжжі. Втім це видання, яке вийшло невеликим накладом, швидко потрапило до розряду бібліографічних раритетів і практично стало малодоступним навіть для дослідників. Отож рукописній спадщині В'ессе довелося чекати ще більше півстоліття на масштабне вивчення, яке, зрештою, вдалося здійснити в наш час Лючії Тоніті після копітного обстеження архівів Італії, Швейцарії, Франції, інших країн. Наслідком цих розшуків став виданий недавно том з подорожнім щоденником і службовим та особистим листуванням В'ессе за 1814 - 1817 рр.³ До наукового обігу, таким чином, потрапив цілий корпус історичних джерел, котрі дають змогу підняти завісу над малознаною працею визначного діяча Італії за кордоном, в тому числі в Україні.

Джован П'етро В'ессе (1779 - 1863) походив з франкомовної родини швейцарського негоціанта і з молодих літ пішов по слідах батька. На відміну від нуворишів, які не зупинялися перед найбрутальнішими способами наживи, в роду В'ессе найвищим надбанням торговельної професії вважалися моральні чесноти, засади культури і науки. Невипадково в їхньому оточенні були такі особистості, як знаменитий історик і економіст Дж.Сісмонді, також виходець з Швейцарії.

Успадкувавши сімейну традицію, Джован П'етро змушений був багато подорожувати у торговельних справах. Самі мандрівки, хоча й мали діловий характер, разом з тим відкривали йому ширший світ - світ громадсько-політичної думки, літератури, мистецтва. Вирішальний злам в його долі стався після великої подорожі до Причорномор'я, коли він стає видавцем, активно включається в рух за національне відродження Італії. В 1819 р. В'ессе засновує у Флоренції, куди остаточно переселяється, першу публічну бібліотеку-читальню - "науково-літературний кабінет", який працює понині, зветься його ім'ям і, крім просвітницької діяльності, виступає дослідницьким центром з історії культури і науки.